

Ольга МОРОЗОВА

ЦАРСТВО ЗВЕРЕЙ

@ЭЛИТА

12+

Ольга Морозова

Царство зверей

Электронное издательство "Аэлита"

2016

Морозова О.

Царство зверей / О. Морозова — Электронное
издательство "Аэлита", 2016

Что будет с братьями нашими меньшими, когда на планете не останется людей? Что будут делать те, кто всегда жил под присмотром человека? Возможно, нам только кажется, что они беспомощны и не способны к самостоятельной жизни. Ведь в каждом животном, будь оно дикое или домашнее, дремлют древние инстинкты выживания. Тем, кто забыл об этом, придётся вспомнить и жить по новым правилам. Самое странное, что многим эта жизнь окажется очень даже по вкусу!

© Морозова О., 2016
© Электронное издательство
"Аэлита", 2016

Ольга Морозова

Царство зверей

© ЭИ «@элита», 2016

* * *

Старый Джек лежал возле развалин того, что когда-то служило домом. Погода стояла на редкость отвратительной, и Джека обурежала ностальгия. В плохую погоду он почему-то всегда вспоминал прошлое. Наверное, потому, что его прошлая жизнь казалась не такой уж и плохой. Особенно если сравнивать её с нынешней.

Как-то сразу всё случилось, сразу и вдруг. Кто бы мог предполагать, что жизнь в одночасье так изменится! Как всегда, никто не думал о плохом. Но случилось даже не плохое, случилось худшее из всего, что могло случиться в этом мире. Хотя, возможно, что другие так вовсе не думают. Но, что и говорить, для Джека произошедшее явилось настоящей катастрофой. Он думал, что никогда не оправится от удара, а вот поди ж ты... выжил...

Джек устало вздохнул: и когда только кончится этот противный морозящий дождь! В принципе, там, где лежал Джек, относительно сухо и довольно тепло, но Джек уже весь оказался во власти хандры.

Как любил его хозяин! Джек вильнул по привычке хвостом. Он умер первым... за ним последовала хозяйка, за ней дети... это было ужасно! Так ужасно, что он выл от тоски день и ночь... потом услышал, как в других домах воют его товарищи, и понял, что там происходит то же самое... Тогда он вышел за калитку и пошёл бродить по городку.

В соседнем доме он услышал, как голосит Альма, и заглянул туда. Альма сидела на цепи. Он помог ей освободиться – перегрыз ошейник. Альма с испугом сообщила, что её хозяева внезапно умерли... он сказал, что его тоже... Они погрустили вдвоём, доели из миски остатки еды, потом зашли в дом и поискали еду там.

Поиски увенчались успехом. Хозяева Альмы любили закупать всё впрок, в том числе и еду для собак. Наверное, брали со скидками, чтобы не так накладно.

Вдвоём стало веселее. Джек и Альма вышли за ворота и отправились дальше, посмотреть что происходит. Джек даже попробовал заигрывать с Альмой, на бегу покусывая за холку. Альма не возражала, оценила усилия по её освобождению.

Они обследовали весь городок, и картина оказалась печальной... на редкость печальной... из людей никого не осталось. Они все умерли от неизвестного вируса, не успев даже вызвать врача. Как будто поразил гром... или ещё какая-нибудь кара обрушилась на головы. Точнее Джек не мог сказать.

Они с Альмой помогали собратам в этот трудный момент. Кого-то следовало освободить от цепи, кто-то просто растерялся... особенно это касалось малявок. Сейчас их спесь заметно поубавилась, они находились на грани истерики. Но Джек всегда слыл великодушным псом. Он взял всю эту сопливо-слюнявую братию на своё попечение. Зачем ссориться? Они и так пострадали. Еды вокруг полно, а уж если считать трупы, так и вовсе обожраться можно! Так что перегрызать друг другу горло из-за старых обид нет никакой необходимости. Малявки ещё могут пригодиться, убеждал Джек некоторых исходящих злобой товарищей. Они пролезут там, где крупной собаке и мечтать нечего. Они будут их глазами и ушами. Зачем бессмысленные убийства? Это глупо, особенно в такой момент. Мало ли с какими опасностями придётся столкнуться! Они не показывали нос дальше этого городка. Что там? Они не знают. Вот и пригодятся малявки.

Странно, но его послушали. Немалую роль сыграло то, что он был крупной и сильной собакой, его уважали. Ну и, разумеется, здравый смысл взял верх. Так у Джека в лапах оказались бразды правления.

Потом они, конечно, исследовали окрестности, но и там картина оказалась не лучше. Люди вымерли и бросили животных на произвол судьбы. Толпы бесхозных зверей бродили по окрестностям, и с ними требовалось найти общий язык. Было трудно, особенно с кошками, но в конце концов это удалось, и хрупкий мир восторжествовал. Джек был доволен. Альма стала его сукой, она родила ему щенят. Таких крошечных и забавных! Джек часами мог любоваться на них. Он оказался отличным отцом, а Альма – отличной матерью.

Они жили в доме Джека, пока он был ещё целым. Остальные тоже предпочли жить в своих домах. Постепенно стали осваивать лес, совершать небольшие вылазки группами для охоты. Это Джек опять же надумил собратьев – он понимал, что жратва рано или поздно закончится, и придётся добывать её самим. Чтобы это не свалилось как снег на голову, нужно потихоньку тренироваться, вытащить на поверхность дремлющий дикий ген.

Малявкам, конечно, охота была не под силу, поэтому они оставались охранять городок. В случае опасности они должны были предупредить ушедших в лес громким лаем. Кое-кто остался очень недоволен таким раскладом, но Джек имел крепкие челюсти и острые зубы, поэтому недовольные быстро успокоились. После клыков Джека им ещё долго пришлось зализывать раны.

Но, к чести малявок, некоторые не собирались ждать милостей от более сильных собратьев. Они тоже начали делать попытки охотиться, и у многих это увенчалось успехом. Разумеется, поймать крупную дичь они не могли, но с мышами вполне справлялись. У них даже появились свои лидеры и свои стаи. Джек смотрел на это сквозь пальцы: больше дисциплины, меньше будут мельтешить под ногами и ныть. Истребление мышей – это неплохо, эти юркие твари уничтожают и портят еду. Охота на мышей, правда, считалась за кошками, но на этих хитрых бестий надежда небольшая. Свой брат собака надёжнее.

А потом пришлось испытать новый шок. Джеку в его прошлой жизни не приходилось бывать в городе, и он даже не догадывался, что там, оказывается, был зоопарк.

Когда люди так внезапно вымерли, животные из зоопарка разбегались кто куда. Шустрые мартишки открыли клетки и выпустили всех на свободу. Звери побродили по городу, сожрали всё, что можно сожрать, в том числе и трупы, и двинулись изучать окрестности.

Первым в городке показали лев по имени Кореш, с подружкой Кэти. Он известил округу о своём появлении мощным рыком. Некоторые псы из стаи Джека поджали хвосты от страха и завyli – неведомый зверь показался им ужасным. Но Джек не растерялся, он понимал: прояви слабость сейчас, и через минуту за твою жизнь никто гроша ломаного не даст. А у него жена и дети.

Джек собрал вокруг себя тех, кто не боялся, и они двинулись на Кореша, оскалив клыки и угрожающе рыча. Но Кореш был не робкого десятка, тем более что за его спиной маячила Кэти. Он оскалился и встал в боевую позу. Джек решил, что или пан, или пропал. Лучше погибнуть в бою, чем жить униженным и оскорблённым.

Однако в этот момент случилось нечто непредвиденное. Откуда ни возьмись, выскочил кот Бонапарт (что за нелепое имя!), подбежал к Корешу сзади, так, что тот ничего не успел сообразить, и вонзил свои мелкие, но острые зубы льву в хвост. Кореш взвыл от боли и закружился на месте, пытаясь сбросить Бонапарта, но тот держался крепко. В довершении он вонзил в задницу Корешу свои саблеподобные когти и начал драть кожу льва мощными задними ногами. Лев кружился на месте, как ужаленный, но Бонапарт не сдавался. Кэти остолбенела от неожиданности. Бонапарт был настолько мал, что она никак не могла уловить его движений и помочь Корешу. В это самое время подзадоренные и осмелевшие

псы набросились на неё и стали кусать за ноги. Ещё несколько отважных котов пришли на помощь Бонапарту и собакам, и вскоре Кореш и Кэти взмолились о пощаде.

Джек велел собратьям оставить побежденных. Бонапарт нехотя слез с Кореша, кожа на заднице которого висела лоскутами. Кэти тоже изрядно потрепали.

Задышавшись и стелая, Кореш сообщил Джеку, что он совершенно не собирался на них нападать, они, дескать, его не так поняли. Наоборот, он пришёл заключить мир. Надо выживать вместе. Джек кивнул. Разумеется. Зачем враждовать? Они же не люди, чтобы убивать себе подобных. Теперь уважаемый Кореш убедился, что они могут за себя постоять. На их стороне мобильность и многочисленность. Кореш поспешно закивал. Да, да! Он всё понял. Территория священна, с этим он не спорит. Кореш рассказал Джеку, что в городе сейчас живут обезьяны, медведи, удавы, гепарды, леопарды, лисы, еноты, волки и прочая шушера. Парнокопытные и волки сразу убежали в леса. В реке поселился крокодил. То есть фауна самая разнообразная. Джек кивал, слушая. Да-а-а, народ разномастный... но ничего не поделаешь, придётся приспосабливаться.

Расстались они с Корешем друзьями, лев уважал силу и ловкость. Он по дружбе сообщил Джеку, что из влиятельных в городе, пожалуй, кроме него, ещё медведь Бука и горилла Олли. Остальные так себе, ничего опасного, серая масса. Есть, правда, среди волков забойные ребята, но они сразу ушли в лес и держатся там особняком. Что и говорить, лес – их родная стихия. Джек намотал это на ус. Полезная информация, пригодится. Потом Кореш и Кэти отправились зализывать раны.

После этого случая Бонапарт стал местным героем. Он важно расхаживал по заборам, подняв хвост, и победно мяукал. Благодарные собратья устроили ему пир. Каждый счёл своим долгом поздравить Бонапарта и принести ему что-нибудь вкусное.

Через неделю Бонапарт растолстел, как откормленный на убой боров, и Джек велел прекратить празднества, иначе в следующий раз Бонапарт и убежать не сможет, не то что отстаивать территорию. Бонапарт пошипел немного, но правоту Джека признал: у него появилась одышка.

И с тех самых пор Бонапарт и Джек стали лучшими друзьями. Скоро, к их немалому удивлению, у них появился ещё один неожиданный друг.

Как-то после сытного ужина Джек лежал во дворе дома, наблюдая за играми своих отпрысков, и вдруг увидел огромную жабу. Она выскочила из-под крыльца, и один из щенков – Бакс, названный так в честь бывших хозяев Джека, которые всё время повторяли это странное слово, ударил её лапой. Жаба выпучила глаза и жалобно квакнула. Бакс ткнул её носом и опять ударил лапой, будто по мячу. Жаба описала в воздухе дугу и приземлилась прямо перед мордой Джека. Джек не очень любил жаб и всяких гадов, но он был в благодушном настроении, поэтому накрыл жабу лапой и велел Баксу убираться. Бакс не смел ослушаться отца, нехотя оставил жабу и убежал к братьям гонять мяч.

Джек снова закрыл глаза, спасённая жаба его больше не интересовала. Но жаба проквакала прямо в ухо Джеку слова благодарности. Джек очень удивился: он и не знал, что жабы бывают такие вежливые. Он даже смутился. Жаба же, напротив, расчувствовалась. Она вовсе не собиралась уходить. Она скрипучим голосом поведала Джеку, что её зовут Кукла. Да, такое вот имя... странное для жабы, но ей нравится. Так её назвала одна девочка из этого дома, с которой они дружили. Милая была девочка! Джек даже привстал – так Кукла знала его хозяев?! Жаба закивала: знала, знала, а как же! Джек растаял. Они с Куклой предались совместным воспоминаниям и немного погрустили. Кукла сказала, что живёт здесь, в подвале и под лестницей. Тепло и мошкара – всё, что ей нужно. Ночью ходит на пруд и в коллатор на окраине города. Там очень комфортно и сыро, много всяких тварей. Они много знают и много могут рассказать, поведала Кукла по секрету. Если Джек позволит, она будет иногда приходить к нему – всегда приятно побеседовать со старым другом. Джек позволил.

С тех пор Кукла частенько навевывалась к Джеку. Она выползала из своего укрытия и спокойно грелась на солнышке, зная, что никто ей не помешает. Они с Джеком вспоминали былое, Кукла рассказывала, что происходит в городе.

Потом к их тёплой компании присоединился Бонапарт. Он обожал сплетничать с Куклой, подробно выспрашивал её, что носят коты в городе, какие там кошки, и тому подобную чушь. Под их разговоры Джек всегда засыпал, эти темы его мало интересовали.

Постепенно они перезнакомились почти со всей городской братией. Бука оказался хоть и громадным, но вполне добродушным гризли. Горилла Олли тоже был ничего, хотя чрезмерно вспыльчив и обидчив. Будучи в гостях у Джека, он почему-то любил сидеть на крыше. Говорил, что нравится смотреть на звёзды. Дескать, в зоопарке он только это и делал – смотрел на звёзды. И так привык, что теперь без этого не может. Ну, звёзды так звёзды, Джек не возражал.

Олли часто жаловался на Кореша за то, что тот берёт себе лучше куски. Джек разводил лапами: имеет право, он же охотился! Если Олли хочет лучше куски, пусть идёт на охоту сам. Олли дулся, забирался на крышу и сидел там, пока Бука не бросал в него камень.

Вообще Олли и Бука имели одно очень полезное умение: они могли открывать банки с консервами, которые в великом множестве находили в магазине. Олли забирался на полки, брал открывалку и откупоривал банки. Бука не мог открывать банки так мастерски, как Олли, но вполне мог клыками проделать дырку в железной банке и пить из неё скажем, сгущёнку.

Прошло несколько лет, зверьё приспособилось к вольной жизни и даже вошло во вкус. Многие одичали и ушли в лес, но многие остались в городе и прилегающих окрестностях. Джек потихоньку состарился и передал бразды правления Баксу – молодому прыткому псу, своему сыну.

Бонапарт тоже слегка обленился, хотя и держался молодцом. Своих отпрысков он уже и не помнил, настолько они были многочисленны. Да что отпрыски! Бонапарт не помнил даже своих жён. Но дружбе это не мешало, и они с Джеком по-прежнему охотно проводили время вместе.

Сенсация случилась несколько дней назад. Новость, как всегда, принесла Кукла. Новость оказалась настолько ошеломляющей, что повергла Джека в ступор. Он не знал, что теперь с этой новостью делать, но делать что-то было нужно. Более того, Джек не знал, можно ли доверить эту новость кому-то ещё. Он долго думал, и решил пока молчать, во избежание недоразумений.

А новость заключалась в следующем: у них в окрестностях, на кладбище, в старом склепе живёт человек! Живой человек! Этим человеком была старая Соня. Джек знал эту Соню – она жила на отшибе, особняком от всех. Её считали вроде как ведьмой, или знахаркой... Когда все исчезли, никто не подумал, что Соня может выжить. А она, видимо, просто спряталась и прожила так несколько лет. Может, из её дома есть ход в склеп? Но об этом Джек не брался судить. Важно то, что Соня выжила.

Джек спросил Куклу, почему та раньше молчала? Неужели не знала? Кукла презрительно квакнула – откуда? Соня искусно пряталась, да она, Кукла, на кладбище и не ходит. Там свои обитатели – могильные черви, ну, может, ещё шакалы. Что ей там делать? Сожрут под шумок и недорого возьмут. Обитатели коллектора, особенно из отдалённых мест, неразговорчивы. Им нет ни до чего дела. Кстати, о Соне ей сказали не они, она сама её увидела как-то ночью: старуха брела в задумчивости по коллектору, по направлению к выходу. Потом очнулась и побрела назад. Кукла проследила за ней и рассекретила её жилище в склепе. Оказывается, в коллекторе есть дверь, и она ведёт по тайным ходам прямо в склеп. Тут Кукла понизила голос: там целая система подземных тоннелей!

Кукла натерпелась страху, думала – всё, конец, ей никогда не выбраться. Но Соня шла довольно уверенно, и привела Куклу прямо в склеп. Тут Кукла не выдержала и радостно заквакала, забыв об осторожности. Так Соня заметила её. И ещё – тут Кукла понизила голос – старая ведьма научилась понимать их язык! Адаптировалась, значит. Она просила Куклу передать, что хочет встретиться с Джеком. Да, да, так и просила. Только тайно, чтобы никто не знал. У неё есть важная информация. Настолько важная, что Соня решила раскрыть себя. Для того, мол, и пришла в коллектор.

Такого Джек не ожидал, и растерялся. Он обещал Кукле подумать. Он боялся не за себя, а за Соню. Если узнают, её могут разорвать в момент. Хотя и не факт. Чем может помешать старуха? А если она знахарка, то сможет лечить болезни... Джек обрадовался этой идее. От болезней многие умирали, а так есть перспектива вылечиться. Зачем отказываться от такой возможности?

Джек воспрянул духом. Он позвал Куклу и сказал, что готов встретиться с Соней. Кукла обещала организовать встречу.

На встречу Джек решил сходить один. В конце концов, старуха могла просто выжить из ума и болтать всякую чепуху. Это вызовет определённое разочарование и сомнение в её целительских способностях. А раз так, то ей точно конец. По непонятным для него самого причинам, Джек не хотел, чтобы Соня умерла. Он боялся признаться сам себе, что очень хочет видеть живого человека... хочет чувствовать его запах, смотреть в глаза и слушать голос. Пусть даже это будет Соня. Какая, собственно, разница? Тем более теперь.

Приняв окончательное решение, Джек вызвал Куклу и велел отвести его к Соне, настроив приказав никому ничего не говорить. Кукла квакнула в знак согласия и отправилась к старухе. Такую прыть можно объяснить только её неутолённым любопытством.

Через пару часов она вернулась и сообщила Джеку, что ночью Соня ждёт его. Она, Кукла, проводит Джека до места.

И вот, когда все уснули, Кукла забралась Джеку на спину, чтобы не тормозить движение, и они оправились в путь. Джек и сам горел нетерпением, так что возле склепа немного запыхался. Жаба соскочила со спины и проскользнула в склеп. Джек вошёл следом. Было очень темно, и Джек ничегошеньки не видел. Он потянул носом воздух и уловил лёгкий запах человека. Он тихонько заскулил, давая понять, что настроен более чем дружелюбно. К его удивлению, из темноты выступил силуэт и подошёл к нему. Исхудавшая старушечья рука опустилась на голову Джека и ласково погладила. Джек растаял. Он завилял хвостом, как щенок, выражая восторг. Кукла скромно сидела рядом, не вмешиваясь. Ностальгия Джека была ей понятна. Старуха всхлипнула и прижалась к собачьей морде, заливаясь слезами. Они посидели немного рядом, вздыхая, пока старуха не спохватилась. Она принесла Джек миску с едой, и Джек галантно поел, чтобы не обижать хозяйку, хотя был не голоден. Соня умильно смотрела на него. Поев, Джек положил голову на лапы, приготовившись слушать.

– Что ты хотела мне сказать? – спросил он Соню.

Соня покосилась на Куклу. Джек перехватил её взгляд:

– Не бойся. Это ведь она нашла тебя. Можно сказать, спасла от смерти. Ей можно доверять.

Старуха покачала головой:

– Смерти я не боюсь. Скоро и так умру. Совсем старая стала! Из-за этого и позвала тебя. Жаба сказала, что ты у них главный и что тебе можно доверять. Она сказала, что ты добрый и спас её. Это правда?

– Наверное. Ей виднее. Но ты можешь довериться мне. Я ведь пришёл один, никому не сказал.

– Это верно, – старуха улыбнулась, обнажив беззубые десны. – Хотя у меня нет особого выбора. Я не могу унести эту тайну в могилу. Ты должен поклясться, что не причинишь зла... никому...

– Ну что ты заладила? Что за тайны? Я никому не причинил зла в своей жизни! – Джек начал заводится. – Говори, нам нужно успеть обратно, чтобы не задавали вопросов. У меня семья.

Старуха пожевала губами, не решаясь начать. Джек терпеливо ждал. Наконец она заговорила скрипучим голосом.

Она поведала Джеку, что несколько лет назад, гуляя по кладбищу, забрела на опушку леса. Её внимание привлекла женщина, которую она заметила вдалеке. Она хотела окликнуть её, но тут из глубины леса показался дикий гризли самого устрашающего вида. Он схватил женщину и утащил. Старуха ничего не смогла сделать, так как силы были очень неравны. Она ушла, сокрушаясь о незавидной участи бедняжки. Какового же было её удивление, когда несколько месяцев спустя она обнаружила ту же самую женщину бесцельно бродящей среди могил. Она выглядела потерянной и не вполне нормальной. К слову сказать, впоследствии оказалось, что она совершенно ненормальная. Женщина была вся в грязи и в царапинах. Старуха привела её к себе, накормила и залечила раны. Женщина, похоже, ничего толком не понимала. Она только стучала зубами и тихонько выла.

Соня начала её выхаживать. Она старалась изо всех сил, надеясь, что разум вернётся к бедняжке, но чуда не произошло. Женщина оставалась безумной. Она ела из миски, встав на четвереньки, словно животное, а поев, тут же засыпала.

Так продолжалось какое-то время, и Соня смирилась с таким положением дел. Но тут она сделала неожиданное открытие: женщина оказалась беременна. Что и говорить, это застало Соню врасплох. С помощью трав она попыталась лишить Зару (так она назвала незнакомку) плода, но ничего не получилось, дело зашло слишком далеко.

В положенный срок Зара родила ребёнка, девочку. Зара не хотела принимать дочь. Она кричала и закрывалась руками, когда Соня подносила малышку матери. В её бормотаниях Соня смогла различить слова «медведь» и «зверь», как ей показалось. Соня не знала, что делать. Чтобы малышка не умерла от голода, Соня сама сцеживала у Зары молоко и кормила кроху. Девочка росла крупной и здоровой. Соня назвала её Розой из-за красных тугих щёчек.

В этом месте Соня сделала паузу, понизила голос и продолжила: Роза росла не по дням, а по часам. Как-то ночью Соня вышла по своему обыкновению на прогулку, а когда вернулась, застала Розу сидящей на животе Зары, и жадно сосущей молоко прямо из груди. Зара была в глубоком обмороке, но Розу это не смущало. Соня ошолбенела. Наевшись, девочка отвалилась и заснула, засунув руку в рот.

– Мне показалось, – тут Соня вновь понизила голос, – хотя это и не подтверждено, и знать наверняка никто не может, что отец Розы – тот самый дикий гризли!

– Да ну! – Джек от удивления даже привстал. – Не может быть!

Соня вздохнула. Ещё как может! У девочки имеется небольшой хвост... и шерсть коричневого цвета по всему телу... хотя она прехорошенькая! Очень милая и воспитанная. Соня пыталась сделать из неё человека. Она умеет говорить, Соня читала ей книги. Её мать недавно умерла, теперь девочка сирота. Хотя какой толк от такой матери, прости Господи? Она, Соня, тоже чувствует приближение костлявой, поэтому и позвала Джека. Девочку нужно спасти. Ей семь лет, но она очень смыслёная. И ловкая. Хотя несколько неуклюжая. Она должна понравиться Джеку.

Если бы мог, Джек бы присвистнул от удивления. Ну и дела! Соня скрылась в темноте, и скоро вновь предстала перед очами Джека, держа за руку ребёнка. Девочка выглядела слегка диковатой. Она исподлобья рассматривала Джека, посасывая палец на руке. Соня

погладила её по голове. Джек потянул носом воздух. Он не почувствовал запаха зверя... только запах человеческого дитя. Он сообщил об этом Соне. Та пожала плечами:

– Я же не утверждаю, что это так. Я говорю, такое может быть. Детка, покажи ручку! – Соня задрала тряпье, прикрывающее тельце девочки, и показала Джеку ручку, покрытую коричневым пушком.

Джек не знал, что и думать. Девочка засопела, очевидно, запоздало испугавшись. Соня поспешила её успокоить:

– Не плачь, деточка. Он хороший. Ты можешь погладить его, он не укусит. Его зовут Джек. Ну, смелее! – Она подвела Розу прямо к морде Джека и, взяв её ладонь в свою, провела ею по собачей голове. Девочка напряглась, но руки не отдёрнула. Джек мысленно похвалил её за смелость.

После этого Соня увела девочку, и они договорились с Джеком, что Кукла будет навещать их хотя бы через день, чтобы быть в курсе. Когда же придёт Сонин смертный час, Джек заберёт Розу.

Джек посадил Куклу на спину, и они удалились.

С тех пор Кукла стала завсегдатаем у Сони в склепе. Она каждый день докладывала Джеку о состоянии дел. Пару раз ночью Джек и сам навестил Соню. Роза перестала дичиться, она даже поиграла с Джеком, а он покатал её на спине. Роза заливисто смеялась. Джек начал чувствовать привязанность к ребёнку.

Весть о том, что Соня умирает, Кукла принесла через пару месяцев.

Джек поспешил к Соне. Он застал её лежащей на кровати в одном из тайных помещений склепа. Она была ещё жива. Джек подошёл к ней, она погладила его. Джек лизнул её руку. Старуха велела Джеку пообещать, что он зароет её на кладбище. Джек пообещал, и Соня испустила дух. Джек столкнул тело на пол и потащил на улицу. В самой глубине кладбища он лапами вырыл могилу и положил туда тело Сони. Затем засыпал землёй.

Посидев немного возле могилы, Джек вернулся в склеп. Роза плакала, вытирая глаза кулачками. Джек облизал ей лицо, чтобы немного успокоить, а потом они отправились в путь.

Тайком от всех они проникли в дом, где обитала семья Джека. Джек велел Розе спрятаться в подвале. Туда никто никогда не ходил. В подвале пыльно и пахло плесенью, но ничего лучше Джек пока придумать не мог. Он принёс девочке еды – остатков мяса и воды. К сожалению, ничего другого в их обиталище не водилось. Джек велел Розе не высовываться и держать связь через Куклу. Роза кивнула. Она не маленькая, понимает.

Три дня Джек мучился вопросом: как быть дальше? В одиночку ему не справиться с ребёнком, это ясно. Да и девочка не может сидеть всё время в подвале, ей захочется выйти, подышать воздухом. Она может начать кричать и таким образом обнаружить себя. Да мало ли что может случиться, в конце концов!

На исходе третьего дня Джек призвал к себе своих друзей – Буку, Бонапарта и Олли. Джек сказал им, что собирается серьёзно с ними поговорить. Дело настолько важное, что не требует отлагательства.

Друзья были удивлены и немного заинтригованы такой срочностью и важностью, но прибыли. Джек взял с них клятву, что они никому ничего не скажут. Друзья пообещали. Джек слегка сомневался насчёт Бонапарта, зная о его болтливости, но потом подумал, что без того не обойтись. В конце концов, решил Джек, Бонапарту можно пригрозить, и так заставить его молчать.

Не удовлетворившись устной клятвой, Джек велел всем наколоть лапы шипом колючего кустарника, растущего во дворе, и соединить капли крови в единое целое. Таким образом, как ему показалось, клятва будет более весомой, ведь теперь они кровные братья. Куклу

освободили от укола, так как она слыла хладнокровной. Олли, не терпящий боли, покривлялся для вида, но лапу проколол, уж очень ему хотелось узнать, в чём дело?

По окончании процедуры кровные братья сгрудились вокруг Джека и наострили уши. Джек, порядком уставший от тайны и от ответственности, которую она влекла за собой, рассказал им всё без утайки. В конце добавил, что поклялся Соне уберечь девочку, а его слово нерушимо. К тому же, добавил Джек как бы между прочим, она дочь дикого гризли. Олли скрутил губы в трубочку и зацокал языком. Дочь гризли? Откуда тут взяться гризли? Он покосился на Буку. Тот подтвердил, что в зоопарке жили гризли. Они ужасно неразговорчивы и сразу же по освобождении бросились в лес. Так что ничего невозможного нет. Если Соня не врёт (а зачем ей, спрашивается, врать?) то девочка может и впрямь оказаться потомком медведя.

После непродолжительных дебатов сошлись во мнении, что девочку нужно взять под свою защиту и воспитать. Ближе всех к человеку был Олли. Он мог доставать фрукты с деревьев и понимал толк в овощах. Он мог привести дикую корову или козу, чтобы Роза могла пить молоко. Когда первые волнения прошли, Джек повёл всех в подвал, где томилась Роза. В память о гризли он прибавил к её имени прилагательное Дикая. Теперь её имя было вполне законченным – Дикая Роза.

Девочка вызвала у Олли полный восторг. Он схватил её на руки и стал нянчить как куклу. Роза моргала глазёнками, но признаков страха не показывала. Бонапарт тоже потёрся об её ноги и замурлыкал. Джек умилялся, глядя на эту картину. Когда крошка подрастёт, от неё будет гораздо больше толку, чем сейчас, подумал он.

Постепенно про Розу узнали все окрестные обитатели, включая городских. Кое-кто был решительно против, но Бука нашёл способ их вразумить. Лев Кореш прибыл лично посмотреть на диковину, полученную в результате скрещивания человека и гризли. Он клятвенно пообещал, что не сделает Розе ничего плохого. Ему разрешили взглянуть на девочку. Дикая Роза, уже несколько освоившаяся в зверином царстве, метнула на Кореша весьма красноречивый взгляд, заставивший льва поверить в её происхождение.

В целом он нашёл Дикую Розу приятной особой, хоть и не лишённой некоего своеобразия. Встреча завершилась на дружественной ноте. Кореш позволил Розе потрепать себя по гриве и даже почесать живот.

Роза росла не по дням, а по часам. Шерсть на её теле стала более заметной и жёсткой. Теперь Джек отчётливо чувствовал запах зверя. От необузданного Розинога нрава страдали многие местные коты и прочая мелочь, которых Роза нещадно гоняла. Она смастерила рогатку из подручных материалов, которые смогла найти в полуразрушенном доме, и частенько стреляла в надоедливых котов, которые орали благим матом возле их участка. Но в целом Роза была не злой девочкой. Она быстро отходила и поила котов молоком козы, которую доила сама. Этому она выучилась у Сони, которая постаралась вложить в её голову максимум полезных сведений. Говорить Розе было не с кем, но она ни за что не хотела забывать язык, поэтому регулярно читала полуистлевшие книжки, которые находила в развалинах домов, и напевала песенки, которым её выучила Соня.

Роза умела извлекать огонь из старой лупы, которую принесла из их с Соней дома. Сырое мясо не пришлось ей по вкусу, поэтому она жарила на костре. То, что Роза умеет добывать огонь, снискало к ней если не любовь звериного сообщества, то хотя бы уважение. Роза смастерила лук со стрелами и частенько уходила с Баксом, с которым они стали не разлей вода, на охоту в поля, где расплодилось невиданное количество кроликов.

Многие оценили достоинства Розы. С её приходом жизнь у некоторых определённо улучшилась. Это касалось в первую очередь кота Бонапарта и вообще всей кошачьей шатиин-братии. Роза частенько отдавала им лучшие кусочки свежезажаренного мяса, будто стыдясь того, что стреляла по ним из рогатки.

К пятнадцати годам Роза превратилась в крупную здоровую сильную девушку, не лишённую своеобразной привлекательности. Хотя, надо признаться, для человека она выглядела весьма своеобразно. Тело её покрывала короткая коричневая шерсть, хотя и не столь плотная, как у гризли, но лицо было полностью человеческим, лишённым растительности, с приятными чертами. Довершали портрет густые чёрные волосы, которые Роза собирала в хвост, чтобы не мешали.

Олли был от неё в восторге. Она напоминала ему самку из его сородичей, только намного красивее. Разумеется, жена у Олли была, но этому браку Олли придавал мало значения. В обезьяньей стае он бывать не любил, предпочитая общество Розы и кровных братьев. Роза частенько читала ему вслух книжки, и Олли заслушивался. Он цокал языком, вытягивал губы в трубочку, скалил зубы в знак того, что всё понимает. Как-то Роза спросила Джека:

– А куда делись такие, как я? Бабушка рассказывала мне, что раньше здесь жило много людей.

Джек вздохнул. Нашла что вспоминать!

– Умерли. Прямо на моих глазах. Это было ужасно, нам пришлось много вынести, но мы справились. Теперь уж ничего не поделаешь...

Роза замолчала, переваривая услышанное, но потом спросила опять:

– Как ты думаешь, там, куда мы никогда не ходим, могут быть люди?

Джек поднял шерсть на загривке:

– Да откуда мне знать? Нет, наверное. Иначе они давно пришли бы сюда. Думаю, что нигде никого нет.

Пришла очередь Розы вздохнуть:

– Очень жаль. Но бабушка говорила мне, что кто-то мог остаться, ну вот как она, например.

– Может, и мог. Но где его искать?

– Мы могли бы сами отправиться на поиски...

Джек закрыл морду лапой:

– Я слишком стар, детка, чтобы пускаться в такие авантюры! Земля очень большая, ты не представляешь, какая она большая. Разве Соня не рассказывала тебе об этом?

– Она говорила, что участки суши разделены между собой водой. Не такой, как река, а большой водой... кажется, это называется море... я прочитала в книжке, что все реки ведут в море. Это значит, что если мы пойдём вдоль реки по течению, то попадём к морю. Это так?

– Ты очень умная, детка! Может и так, я не знаю. Я всего лишь собака. Я всегда жил здесь. Спроси у Олли, он жил в зоопарке. Его привезли из другого места, он рассказывал. И Кореш тоже не отсюда. Возможно, они больше знают о других землях. Я не знаю ничего.

Роза погладила Джека, он разомлел и заснул.

Скоро ежедневные заботы отвлекли внимание Розы, и она больше не возвращалась к этому разговору. Джек радовался: наконец-то девчонка выкинула из головы глупости! Конечно, ей скучно без сородичей, и тут Джек её прекрасно понимал, но, с другой стороны, она же наполовину зверь, и несколько отличается от тех людей, к которым привык Джек. Глупышка сама не понимает, к чему она стремится. Люди, если даже где-то сохранились, будут шараться от неё, как от прокажённой. А то, чего доброго, и совсем засадят в клетку, и будут потешаться над ней! От таких мыслей у Джека на глаза наворачивались слёзы, и он начинал ненавидеть предполагаемых выживших людей.

Разумеется, ничего такого он Розе не говорил – зачем расстраивать малышку? Пусть наслаждается жизнью в таком виде, в каком она сейчас.

Но жизнь, как водится, распорядилась по-своему. Через несколько месяцев началось землетрясение. Джек, который раньше никогда не был участником такого грандиозного события, струхнул не на шутку. Земля расползалась под ногами, образуя страшные глубо-

кие трещины. Испуганное зверьё металось из стороны в сторону, ревя и скуля от страха. Джек успокаивал всех, как мог. Роза проявила чудеса мужества. Она вытаскивала зверей из трещин, освобождала из завалов. Словно добрый ангел, она стремительно перемещалась по местности, помогая попавшим в беду.

Стихия их не пощадила, многие погибли, не сумев спастись. Роза, казалось, скорбела по каждому. Из города прибежал донельзя напуганный Кореш, сообщив, что там творится настоящая катастрофа. В городе сохранилось гораздо больше зданий, и теперь они рушатся, как карточные домики, погребая под завалами много зверья. Кореш заплакал, потому что под одним из завалов погибла Кэти. Роза, как могла, успокоила его. Она приказала (именно приказала, а не попросила!) держаться всем вместе – Джеку, Альме, Баксу, Олли, Буке, Бонапарту, Корешу и Кукле. Кукла была особенно уязвима, так как любая трещина могла стать для неё последней.

Так, сбившись в кучу, они и остались сидеть во дворе дома Джека, где, как ни странно, было тихо. Через несколько дней землетрясение закончилось, но то, что оно натворило, было страшно. Роза, преодолевая усталость, собирала трупы погибших животных и закапывала на пустырях. Она боялась распространения заразы и вспышек болезней. Кое-кто, правда, радовался неожиданному пиршеству. Из леса пришли волки, гиены и шакалы, и прочая хищная братия. Роза стащила трупы в одно место, подальше от домов, чтобы они могли спокойно пировать. На запах крови слетелись стервятники, наблюдавшие за бедствием, постигшим звериное сообщество, с высоты своего полёта.

Роза не возражала, она была даже рада, что хищники помогут ей справиться с уборкой. Джек умолял её немного передохнуть, но Роза ничего не хотела слышать. Ничто не должно напоминать о трагедии, они снова должны зажечь счастливо и спокойно.

Но, очевидно спокойная жизнь для них закончилась. Вскоре в лесу начался пожар, уничтоживший очень много лесных угодий. Только чудом пожар не перекинулся на городок, да и то потому, что начались дожди. Теперь вода лилась с небес потоками, грозя затопить всё вокруг. Джек с кровными братьями и осиротевшим львом перебрались жить в дом, чтобы уйти от опостылевшей сырости. Из-за непрекращающихся дождей река вышла из берегов и вплотную подобралась к жилью. У Розы начали опускаться руки. Джек видел, как она устала и как сильно переживает, но ничем не мог ей помочь. Чтобы они все могли согреться, по ночам Роза разводила огонь прямо в доме на полу. Окрестное зверьё подтягивалось на огонёк, и Роза читала им книжки на человеческом языке. Звери мало что понимали, но звук голоса Розы действовал на них умиротворяюще.

Когда прекратился дождь и выглянуло солнце, все наконец вздохнули с облегчением. Но не тут-то было. Опять начались подземные толчки, хоть и не такие сильные, как в прошлый раз. Жизнь в этих местах становилась совершенно некомфортной и небезопасной.

Все с надеждой смотрели на Розу, которую теперь почитали чуть ли не за королеву. Джек ею гордился. И Роза приняла решение. Она объявила всем, что им необходимо покинуть эти места и отправиться на поиски лучшей доли. Лес сгорел, там не осталось дичи. Трупы скоро закончатся, а значит, скоро может наступить голод. Еды на всех не хватит, сильные начнут поедать слабых. Такое нельзя допустить, они ведь почти как родные. Звери зашумели. Предложение Розы не всем пришлось по вкусу. Роза сказала, что никого не неволит, но сама она твёрдо решила уйти. Жизнь в постоянном напряжении её не устраивает. Все желающие могут пойти с ней. Наутро она ждёт их здесь, в доме Джека.

С этими словами Роза удалилась, продемонстрировав непоколебимость и твёрдость духа.

Звери разбрелись по своим норам. Когда они ушли, Роза села рядом с Джеком и положила руку ему на загривок.

– Но ты-то пойдёшь со мной?

Джек испустил тяжкий вздох:

– Детка! Я совсем древний... собаки столько не живут, уж поверь мне. Я давно должен был умереть, но по каким-то причинам ещё жив. Я ничего не хочу. Куда мне идти? Возьми Бакса и остальных, а мы с Альмой останемся. Она уже совсем не ходит...

Роза уронила слезу. Она попала прямо на нос Джека.

– Ты плачешь, детка? Ну, не стоит! Всякая жизнь заканчивается рано или поздно, а я прожил очень большую. Я увидел, как ты выросла, и я горжусь тобой. Действительно, дикому гризли стоило поймать ту женщину, чтобы ты появилась. Я люблю тебя!

Роза обняла Джека за шею и прижалась к нему. Она не хотела, чтобы он видел, как она плачет. Джек не тревожил её. Успокоившись, Роза сказала:

– Не все уйдут, кто-то не захочет. Кукла останется с тобой. Вода её не пугает.

Джек покачал головой:

– Да, эта жаба тоже очень старая!

– Еды вам хватит, я уверена. Только обещай мне... умереть своей смертью.

– Обещаю. Я умру, как придёт срок, не раньше. Или если меня сожрёт стихия. К слову, это было бы гораздо лучше. Ты не представляешь, как отвратительна старческая немощь!

Роза снова обняла Джека:

– Я всегда буду помнить о тебе! Я люблю тебя...

– Ни о чём не беспокойся, иди. Ты достойна лучшей доли. Может, ты найдёшь себе подобных. Ты просто обязана быть счастлива, моя девочка!

– Мы уйдём утром... пообещай мне не умирать, пока я не уйду... я не вынесу, если это случится!

Джек оскалил сохранившиеся зубы.

– Обещаю. До утра я протяну во что бы то ни стало. Иди спать, завтра у тебя трудный день.

– Я лягу с тобой. – Роза свернулась калачиком возле Джека и заснула.

Джек тоже прикрыл глаза.

Утром Роза вышла во двор. Она собрала в старый рюкзак кое-какие вещи, взяла лук со стрелами. Во дворе скопилось достаточно много зверья. Роза оглядела всех и улыбнулась. Бакс стоял рядом с ней, гордо выпятив грудь.

– Я рада, что вы решили меня послушать. Но тем, кто остался, нечего бояться, думаю, что они смогут жить здесь спокойно.

Роза нашла глазами в толпе Олли, Буку, Кореша и Бонапарта. Бонапарт пробрался сквозь толпу и прыгнул Розе на спину, громко мяукнув. Роза не стала его снимать.

– Ну, в путь! – Роза махнула рукой, призывая зверьё выдвигаться, и сделала несколько шагов по направлению к сгоревшему лесу прямо с Бонапартом на спине.

Зверьё двинулось за ней. Роза решила идти вдоль реки, чтобы не заблудиться. Она свято верила, что река выведет её к морю, рано или поздно. Сама не зная, почему, Роза все свои надежды связывала именно с морем. Опять же река – это вода, а вода – это жизнь. Без воды им далеко не уйти, поэтому удаляться от реки не стоило.

Роза критически оглядела своё воинство. На просторе оно оказалось не таким уж и значительным. Здесь было несколько сильных псов, парочка молодых горилл, медведей и львов. Мелочь предпочла остаться на месте, справедливо рассудив, что длинный путь им не осилить. Кое-кто сообразил, что горелый лес в конце концов восстановится и всё вернётся на круги своя. Кто не побоялся пройти вглубь леса, сказал, что там дальше не так страшно и вполне можно жить. А в полях и вообще полно мелкой дичи.

В глубине души Роза признавала их правоту, но всей душой хотела уйти из этих мест как можно дальше. Тоска по неизведанному манила её, заставляя двигаться вперёд.

Они шли целый день, а к вечеру расположились на ночлег прямо возле реки. Роза развела костёр, остальные отправились на охоту. Бука остался с Розой и выловил из реки несколько крупных рыбин. Роза оставила себе одну, остальные отдала собратьям. Свою рыбину она поджарила на костре, а потом уснула, положив голову на подушку из листьев. Сытый Бонапарт свернулся у неё в ногах.

Так они шли несколько недель. То тут, то там попадались обгоревшие стволы деревьев, а лес пах гарью. Река казалась бесконечной. Временами заросли вдоль берега становились непроходимыми, и их приходилось обходить далеко по лесу. Начали попадаться скалы, нависавшие над водой, подобно причудливым замкам. Чтобы их обойти, требовалось много времени. Карабкаться же по скалам было опасно, так как в любой момент можно сорваться. Берега становились всё круче, а климат все жарче.

Зверью всё было нипочём. Они рыскали по лесу в поисках мелкой дичи, оглашая окрестности мощными рыками. О пропитании Розы заботились Бука и Бакс. Олли иногда находил фруктовые деревья и приносил Розе плоды, в основном яблоки и груши из заброшенных садов, иногда попадавшихся на пути.

В целом местность была не очень обитаема. Крупные животные не попадались, а мелюзга шарахалась в разные стороны. Очевидно, что зверье здесь совсем одичало. Как-то Олли спросил Розу, а куда они, собственно, идут и когда остановятся? Какая у них вообще конечная цель?

Испорченные пожаром леса, похоже, скоро закончатся, и что дальше? Они вполне могут начать подыскивать подходящее место для жизни и обосноваться там. Какая разница, где жить? Куда им идти? Роза не сразу нашла, что ответить, но когда открыла рот, Олли услышал достойный ответ:

– Конечно, мы можем остановиться где угодно. Но у нас нет самок. Как ты собираешься размножаться? Самки есть только у собак и кошек, но даже они не задают таких глупых вопросов, как ты. Почему ты не взял с собой свою самку?

Олли задумчиво почесал затылок. Как он сразу не подумал об этом? О самках. Он выпятил вперёд нижнюю губу, как делал всегда, когда чувствовал растерянность. У него был такой удручённый вид, что Роза рассмеялась:

– Не волнуйся. Мы найдём самок. Много новых сильных самок. Тебе, и Буке, и даже Бонапарту.

Олли вытянул губы в трубочку и возбуждённо зацокал. Неплохо бы сейчас поймать самку!

– Так почему твоя самка не пошла с тобой? – повторила вопрос Роза.

– Она глупая. Глупая и упрямая. А ещё очень ленивая. Она не любит ходить. А другие просто послушались её, потому что думают, что она умная. Но это хорошо, что они остались. Они мне страшно надоели. Тупые особы, не о чем поговорить! – Олли раздражённо махнул рукой. – А самцы не захотели оставаться без самок. К тому же они давно мечтали меня свергнуть и занять моё место.

Роза понимающе покачала головой:

– Ясно. Ну, Бука так и не завёл самку, с Корешем всё понятно.

– Постой! Так мы ищем самок? – Олли удивлённо уставился на Розу.

Она кивнула:

– Конечно. И самок тоже. Но если бы даже с самками всё было в порядке, эти места мне не нравятся. Тут слишком мрачно и совсем нет домов.

– Пожалуй, ты права! – Олли запрыгнул на ветку близлежащего дерева и стал раскачиваться.

Роза задумалась. Так что же она ищет? Самца? Где тот самец, который подходит ей? При мыслях о самце дыхание у Розы участилось. Разумеется, она частенько наблюдала, как

зверьё производит себе подобных, но никогда не представляла себя на их месте. Масла в огонь подлил Олли. Прямо с ветки он крикнул:

– Тебе тоже нужен самец, Роза! Ты уже совсем взрослая.

Роза смутилась. Она бросила в Олли подвернувшийся под руку камень:

– Убирайся! Я хочу спать.

Олли послушно слез и поковылял прочь – искать Буку или Бонапарта, чтобы поделиться с ними своими соображениями.

Ещё через несколько недель они дошли до крупного города. По дороге некоторые члены их команды решили остаться в приглянувшихся им местах, поэтому до города Роза добралась только в сопровождении Буки, Олли, Бонапарта, Бакса и Кореша – её основных друзей.

Окраины города казались малообитаемыми, но Роза подумала, что тишина обманчива. Уже смеркалось, и на ночлег они решили устроиться в небольшом, но хорошо сохранившемся кирпичном доме.

Внутри чувствовался запах затхлости и заброшенности, но некоторые вещи довольно хорошо сохранились.

Когда звери заснули, Роза решила побродить по дому. Она брала в руки предметы быта и с удивлением их разглядывала. Не то, чтобы она совсем ничего такого не видела, всё-таки она жила в городке, хоть и небольшом, и там тоже кое-что сохранилось. Предметы быта были и у Сони, поэтому Роза имела о них кое-какое представление. Правда, в их городке мало что сохранилось в первозданном виде – звери многое поломали, многое растащили, многое за те годы, что Роза росла, просто-напросто истлело.

В этом же доме почти все вещи остались такими, как и до исчезновения людей. На них лежал толстый слой пыли, но в целом они хорошо сохранились. Наверное, хозяева дома были очень обеспеченными людьми, если могли позволить себе владеть такими вещами. Но деньги мало что значили для Розы. В её лексиконе даже слова такого не имелось. Конечно, она находила в ящиках комодов непонятные разноцветные бумажки, но совершенно не понимала, для чего они нужны. Таких бумажек нашлось очень много и здесь. Они лежали в маленьком железном шкафчике, дверца которого почему-то была открыта. Эти бумажки не привлекли внимания Розы, в отличие от безделушек и фото, стоящих на камине.

Роза взяла в руки изображения людей, стряхнула пыль и стала внимательно в них всматриваться.

Женщина в купальнике улыбалась лучезарной улыбкой, и Роза поразилась гладкости её кожи.

«Какая же я мерзкая уродина! – ужаснулась она. – На кого я похожа, я не зверь и не человек!» На Розу накатила волна гнева. Она схватила фото, разорвала в клочки и бросила на пол.

«Вас никого больше нет! – подумала она. – А я есть!» Гнев немного улегся. Роза села на пол и собрала куски фото. Она попыталась сложить их вместе, сожалея о содеянном. Женщина на фото была красивой, и Розе захотелось посмотреть на неё ещё. Неожиданно Розе пришла в голову мысль, что люди могли удалять волосы на теле каким-то неизвестным ей способом, и она решила утром спросить об этом у Олли.

После этого Роза заснула на большой кровати, которую нашла в одной из комнат.

Рано утром Роза спустилась вниз и растолкала Олли. Он открыл глаза и испуганно уставился на неё.

– Что случилось, малышка? На нас кто-то напал?

– Нет. Тише ты! Чего орёшь? – Роза зажала ладонью рот Олли. – Я просто хочу с тобой поговорить.

– В такую рань?! – Олли зевнул.

– Мне не спится, – Роза почувствовала себя немного виноватой, и поэтому добавила: – Ты же самый умный, с кем я могу говорить ещё?

– Да ладно. Говори, чего уж там, – проворчал Олли, и по его виду Роза поняла, что её лесть попала в точку.

– Я нашла там картинки... там изображена самка... на ней нет одежды... у неё нет волос... почему? У людей нет волос на теле? У Сони тоже не было волос, но я думала, это от старости... или они их удаляют каким-то особенным способом? Ты же видел людей, скажи! – выпалила Роза.

Олли немного смутился:

– Ну да, я видел людей. У самок нет волос, это правда. Они немного отличаются от тебя, ну и что? Кто сказал, что ты хуже?

– Ты шутишь? Да я просто уродина по сравнению с ними! – Роза была готова расплакаться.

– Ну-ну! Не расстраивайся так! Знаешь, у некоторых людей тоже были волосы на теле... мне кажется, они от них как-то избавлялись... хотя я и не знаю, как. Но какое это теперь имеет значение? Их больше нет, и никого не волнует такая мелочь, как волосы. Даже лучше, что они есть, я так считаю. По крайней мере, тебя не примут за человека. Так что не стоит об этом думать. Давай лучше поспим ещё немного, я что-то устал после вчерашнего перехода. Здесь сухо и тепло.

– Да, мне тоже здесь нравится. Думаю, мы можем задержаться в этом городе хотя бы на время. Вокруг города поля и лес, там скорее всего есть дичь, так что с голоду мы не умрём.

– Да, да! – подхватил Олли. – Тут сохранилось много домов, а я так люблю спать в домах! Привычка. Все бока отлежал на земле. А здесь нам не страшен даже дождь. Так что это очень мудрое решение. – Олли зевнул во весь рот.

Роза оставила его и пошла проверить остальных. Зверьё разбредлось по комнатам, все спали как убитые, утомлённые длительным переходом. Бука храпел прямо в прихожей.

Роза переступила через него и вышла на улицу. Начинало светать. Роза осмотрелась по сторонам и неспешно пошла по тротуару, который сильно потрескался и начал зарастать травой.

Вдруг из-за угла выскочил огромный кабан и чуть не налетел на Розу. От неожиданности он замер, а потом резко отскочил назад и принял боевую позу. Маленькие глазки с ненавистью смотрели на Розу поверх огромных клыков.

– Кто ты такая, самка? Почему не знаю? – кабан злобно рыл копытом землю.

Роза тоже приосанилась, чтобы не выглядеть испуганной и громко произнесла:

– Я Дикая Роза, дочь дикого гризли!

Кабан захохотал:

– Ох-ох! Насмешила! Дочь дикого гризли! Скажите, какие мы важные! Ничего умнее не могла придумать, облезлая обезьяна! И почему это все макаки мнят себя гризли?!

Роза не на шутку разозлилась:

– Ты что, кусок мяса, не понял?! Я сказала тебе, что я дочь дикого гризли! А если ты окончательно потерял нюх, то я могу прочистить тебе твой заросший салом пятак! – Роза натянула тетиву лука, стараясь целиться кабану прямо в глаз.

– Ну, ты, мартышка, не шути так! Машина свернёт тебе шею одним ударом, если хоть один волос упадёт с моей шкуры!

– Мне плевать на твою машину. В тебе столько жратвы, что мы будем пировать целый месяц.

– Уймись! Машина – это наш вожак. Он здесь главный. Он всё решает. Если ты хочешь хоть что-нибудь сделать в этом городе, тебе нужно спросить его разрешения. Он обитает вон в той башне! – кабан мотнул головой в сторону высотного дома.

– Может, я и навещу вашего вожака, когда сама захочу. А пока убирайся, я устала от твоего общества, к тому же от тебя воняет протухшим мясом! Или тебе лень дойти до реки и помыться?

Кабан обиженно насупился и засопел:

– А ты дерзкая обезьяна! Я так и скажу Машине.

Кабан развернулся и побежал прочь. Роза закричала ему вдогонку:

– Скажи-скажи! – Она натянула тетиву и послала стрелу вдогонку кабану. Стрела задела кончик его хвоста, кабан взвизгнул, крутанулся на месте и понёсся ещё быстрее. Роза захохотала. Ей вдруг расхотелось идти дальше, и она вернулась обратно. Город оказался обитаем, местное зверьё организовано и не очень-то дружелюбно. Очевидно, здесь царит своеобразная иерархия – главенство сильного над слабым. Чужаков здесь явно не любят, а поэтому за место под солнцем придётся сражаться. Или уходить восвояси без шума и грохота. Кому что больше нравится. Роза, никогда в жизни не имевшая врагов, задумалась, как лучше поступить. Конечно, можно уйти и попытаться найти новое место, может быть даже лучше этого задрипанного городишки. Тогда, по крайней мере, все они останутся невредимы. Если же остаться, то её друзья могут пострадать, а Розе этого совсем не хотелось.

Из задумчивости её вывел Бакс. Он потёрся об её ногу, и Роза потрепала собаку по холке.

– О чём ты думаешь? – пёс преданно смотрел на Розу. – От тебя немного пахнет страхом. Что случилось?

– Я пошла прогуляться и наткнулась на дикую свинью. Она была весьма агрессивной.

– Она на тебя напала? – Бакс ощерил клыки.

– Нет. Но готова была напасть. Она сказала, что здесь всем заправляет какая-то Машина. Это кличка их вожака, как я поняла. Мы должны спросить у него разрешения, если хотим остаться здесь.

– Хочешь, я порву его на куски?! – Бакс зарычал. – Где скрывается эта падаль?!

– Успокойся! Нас не так много и мы на чужой территории. Ты забыл закон территории? Он гласит, что чужая территория священна и неприкосновенна.

Бакс явно замешкался:

– Так что же нам делать? Позволить разорвать себя? А ты не забыла, что сильный побеждает слабого и занимает его территорию?

Роза вздохнула:

– Нет, не забыла. Но я не уверена, что мы сильнее... мы даже не знаем, кто они такие и сколько их. Может, показаться их вожаку? Ну, чтобы знать, с кем имеем дело?

– Это не опасно? Самой соваться к ним в лапы?

– Не знаю. Просто ничего умнее не могу придумать. Возьму с собой Бонапарта, он всегда сможет улизнуть. Мне кажется, вам не стоит пока показываться им на глаза. Вы спрячетесь здесь и будете ждать меня или весть от меня, чтобы в случае чего прийти ко мне на помощь.

– Я не позволю тебе идти одной! – Бакс поднял шерсть на загривке.

– Если нас схватят обоих, тогда ты точно ничем не сможешь мне помочь. От тебя будет гораздо больше пользы, если ты останешься. Думаю, что нас всё равно не оставят в покое. Эта свинья наверняка доложила обо мне, а это значит, что меня будут искать. Лучше я сама покажусь им на глаза, чтобы не выдавать вас. Правда, существует ещё вариант – просто уйти прямо сейчас и поискать другое место. – Видя, что Бакс задумался, Роза тут же добавила: –

Но я не привыкла сдаваться без боя. Мне здесь нравится. К тому же я думаю, что куда бы мы ни пришли, везде будет то же самое. А это хороший шанс проверить свои силы.

Бакс вяло вильнул хвостом, что означало согласие. Роза, чтобы приободрить друга, погладила его по голове и чмокнула в нос.

– Всё будет хорошо, я чувствую это!

Бакс втянул носом воздух:

– Я чую запах свинины!

Роза приложила палец к губам:

– Тише! Иди, предупреди всех, чтобы не показывали носа, и пришли ко мне Бонапарт! Скорее, пока эта свинья не зашла сюда и не наткнулась на Буку.

Бакс убежал, а через минуту вернулся, неся на спине Бонапарта. Бонапарт, несмотря на солидный возраст, прыгнул Розе прямо на руки. Она поставила его на пол и открыла рюкзак.

– Ты спрячешься здесь. Сиди тихо, никто не должен ни о чём догадаться.

Бонапарт послушно залез в рюкзак и свернулся там калачиком. С улицы раздался рёв кабана.

– Эй! Мартышка! Выходи, я тебя вычислил! По запаху грязной обезьяны! Машина велел тебе срочно прибыть! Если ослушаешься, тебе будет совсем плохо!

– Сейчас выхожу, кусок протухшего сала! – крикнула в ответ Роза. – Мне и самой не терпится увидеть вашего вождя. Надеюсь, он не такой урод, как ты! – с этими словами Роза выбежала на улицу.

Кабан ждал её возле входа в дом. Он пробуравил Розу своими маленькими глазками и буркнул:

– Может, ты и не врёшь насчёт дикого гризли, чую его запах...

– Я никогда не вру! – с достоинством произнесла Роза. – Куда идти?

– Иди за мной. – Кабан потрусил впереди, Роза за ним.

Довольно быстро они дошли до здания, где, по словам кабана, обитал Машина. Кабан остановился возле входа и прохрюкал:

– Дальше ты пойдёшь одна. Поднимешься наверх, там тебя встретят.

– Что, – усмехнулась Роза, – кусок сала не умеет подниматься по ступеням?

– Заткни свою пасть! Это не твоё дело! – разъярённо прохрюкал кабан. – Если ты будешь выказывать дерзость Машине, он сотрёт тебя в порошок. Это просто в качестве совета.

– Я не нуждаюсь в советах. – Роза гордо подняла голову и вошла в здание.

Наверх вела лестница. Перила частично разрушились, некоторые ступени обвалились, но в целом лестница неплохо сохранилась.

Роза легко поднялась наверх, гадая, где может заседать таинственная Машина? Её никто не встретил, и Роза поднялась выше. На одном из последних этажей прямо перед ней вдруг откуда-то выпрыгнула мартышка и закричала противным тонким голоском:

– Новая обезьяна, новая обезьяна! Хрюк говорил о тебе! Мы ждём тебя, ждём!

Роза, вначале опешившая, оправилась от неожиданности, и с достоинством произнесла:

– Вас неправильно информировали. Я – дочь дикого гризли, а никакая не обезьяна! Веди меня к своему вожаку.

Мартышка запрыгала вокруг Розы, корча смешные рожицы:

– Ты не похожа на гризли, не похожа! Он огромный и сильный, у него клыки!

– Во мне не только его кровь, – уклонилась от прямого ответа Роза.

– А чья, а чья? – затараторила мартышка.

– Это не твоё дело! Я долго буду здесь стоять?

Мартышка побежала вперёд по коридору, показывая Розе путь. Возле одной из комнат мартышка остановилась и распахнула перед Розой дверь. С лёгким замиранием сердца Роза вошла.

Прямо напротив двери красовалось огромное кресло, в котором важно восседала гигантских размеров горилла. Розе ещё не доводилось видеть столь большой обезьяны, и она немного струхнула. На голове гориллы была надета шляпа. Это зрелище позабавило Розу, но она не решилась рассмеяться открыто. Горилла молчала, Роза тоже. Первой начала говорить мартышка.

– О великий и могучий! Эта та самая обезьяна, про которую говорил Хрюк! – пропищала она.

Горилла насупилась, продолжая молчать. В воздухе повисло напряжение. Чтобы немного разрядить обстановку, Роза решила для начала представиться.

– Я – Дикая Роза, дочь дикого гризли! А как тебя зовут?

Горилла почесала пятерней голову и пророкотала:

– Машина. Что тебя принесло сюда? И вообще, откуда ты взялась?

– Издалека. В наших краях случилось землетрясение, многие погибли.

– Скажи, у вас тоже не было людишек?

– Не было.

– Хорошая новость. Стоило увидеть тебя, чтобы услышать это! Ненавижу этих тварей, они испоганили нам всю жизнь. Мой предок был схвачен ими в плен и вынужден был жить за решёткой на потеху толпе. Жалкое зрелище, скажу я тебе! Ты странно выглядишь для дочери дикого гризли...

– Во мне много другой крови, – дипломатично ответила Роза.

Машина изучающе смотрел на Розу.

– Хрюк не соврал, ты похожа на обезьяну, только гораздо красивее... мне нужна жена, пожалуй, я возьму тебя...

– Я не собираюсь становиться твоей самкой!

– А я не спрашиваю твоего согласия. Достаточно того, что я этого хочу! – прорычал Машина.

Роза не на шутку испугалась. Этого ещё не хватало!

– Без моего желания никто не будет моим самцом! Я убью каждого, кто приблизится ко мне! – крикнула как можно громче Роза, хотя у неё от страха тряслись коленки.

– О! Строптивая самка! Но мне это даже нравится, надоели покорные морды. Глупая, ты ведь будешь королевой! Кто в здравом уме откажется от такого? Все мои самки глупые и наглые. Они только жрут и плодятся. Надоело! Благодаря мне в этом городе полно горилл... ужасная скука! Так ты согласна?

– Нет! Я ещё не знаю, останусь ли я в твоём городе или пойду дальше?

Машина так захохотал, что свалился с кресла:

– Милочка, да ты никуда больше отсюда не выйдешь, пока не станешь моей! Это решено. Здесь исполняются все мои желания. Мне плевать, чья ты дочь! Кровь дикого гризли меня вполне устраивает! Воображаю, что у нас будут за чудо-детки! Эй! Где там Гоблин и Гном?

При этих его словах мартышка вылезла из-за кресла, за которым пряталась, и опрометью выскочила в коридор. Роза тоже сделала попытку убежать, но за дверью её поджидали два здоровых орангутанга.

– Заприте её в клетку! Эта строптивая мартышка не хочет быть моей женой! Но я покажу ей, как следует проявлять уважение и быть покорной! Без еды она скоро завоюет и сама прыгнет ко мне в объятия. Я терпелив и могу немного подождать.

Орангутанги послушно взяли Розу под руки и потащили в клетку. Клеткой оказалась комната без окон в самом низу здания. Вместо двери там была решётка. Орангутанги бросили Розу на жёсткую подстилку из соломы и заперли дверь на большой засов. После этого они удалились, на прощанье ощерив зубы в знак утешения.

Дождавшись, когда они отойдут подальше, Роза раскрыла рюкзак и шёпотом позвала Бонапарта:

– Эй! Ты там?

Бонапарт высунул голову и мяукнул в знак согласия.

– Нас заперли, – так же шёпотом сказа Роза.

– Хорошо, – ответил Бонапарт, – что тут решётка! Иначе нам крышка.

– Иди и быстрее сообщи нашим, что меня взяли в плен. Хотя пока не знаю, чем они смогут мне помочь. Этот урод просто убьёт их. Ты его видел?

Бонапарт покачал головой.

– Тут нужна хитрость. Я что-нибудь придумаю. Скажи им, чтобы не высовывались, пока я не дам им знать, а сам возвращайся. Только смотри, чтобы тебя никто не заметил!

– Уж постараюсь! – Бонапарт бесшумно выскользнул из комнаты.

Роза легла на подстилку и задумалась. Надо как можно быстрее придумать план спасения, иначе дело может закончиться плохо. Понемногу эмоции у Розы улеглись, и ей удалось придумать хитрый план, который в случае удачного исхода мог спасти её и друзей от кровавых лап гориллы.

После того, как все детали плана встали на место, Роза демонстративно отвернулась к стене. Орангутанги пару раз проверяли её, щеря зубы и выпучивая глаза, но Роза даже не повернулась в их сторону.

Ночью явился Бонапарт. Он тихо пролез сквозь прутья решётки и растолкал Розу.

– Я всё сделал, как ты велела. Они будут ждать твоего сигнала. Тебе удалось хоть что-то придумать?

– Да. Слушай меня внимательно. Сейчас ты вернёшься обратно и скажешь Олли или Баку, чтобы они поймали змею. Самую ядовитую. Только не гремучую! Поймать нужно осторожно, чтобы она была жива. Олли пусть спрячет её в мешок. Этот мешок ты принесёшь мне. Думаю, что этот верзила, именуемый вожаком, долго ждать не будет. Поэтому я сделаю вид, что согласна стать его самкой. Но я предупрежу его, что у нас, диких гризли, не принято совокупляться при других особях, поэтому я хочу, чтобы мы уединились. Он туповат и самодоволен, и вряд ли что заподозрит. Когда мы останемся одни, я улучшу момент и вытащу змею. Надеюсь, он сдохнет сразу! Поймайте самую ядовитую. Ещё ты принесёшь мне нож, чтобы я могла отрезать ему голову. Я покажу его народу, чтобы они знали, что их вождь повержен. Тогда никто не посмеет тронуть нас! Остальным скажешь, чтобы были готовы к утру. Свиною, что шпионит за мной, можно уничтожить. Там полно мяса. Не думаю, что кто-то будет горевать о ней. Это можно поручить Корешу.

– Гениально! – Бонапарт восхищённо мяукнул. – Вот что значит человеческая кровь! Только человек мог придумать такое!

– Тогда не теряй времени, это нужно сделать немедленно!

Бонапарт выскочил за дверь и помчался выполнять указание. Вернулся он через несколько часов, держа в зубах трепыхающийся мешок и небольшой нож.

– Я сам поймал тебе змею! – гордо сказал он. – Никто из них не умеет этого делать лучше, чем я. Как оказалось. Эта змея особо ядовитая. Хорошо, что здесь такие водятся в большом количестве.

Роза погладила кота:

– Ты молодец. Предупредил всех?

– Да. Кстати, возле нашего дома ошивался тот кабан. Очевидно, что-то разнюхал. Кореш превратил его в мясо.

– Отлично. Теперь дело за мной. Надеюсь, всё пройдёт как надо. Ну, всё, беги! Тебя не должны видеть здесь. Можешь спрятаться неподалёку и наблюдать. Когда я вынесу голову обезьяны, беги за остальными.

– Понял.

Когда Бонапарт ушёл, Роза спрятала змею и нож в рюкзак и стала ждать Машину. Под утро опять появились орангутанги. Роза сделала жалобное лицо и заканючила:

– Эй, вы! Я хочу есть! Передайте вашему хозяину, что я хочу его видеть... меня замучила жажда! Может, вы принесёте мне попить?

Орангутанги торжествующе переглянулись, потом один сказал:

– Мартышка! Нам не велено тебя кормить и поить. Но если ты хочешь видеть хозяина, мы отведём тебя к нему.

– Пожалуйста, побыстрее! Или я умру от голода и жажды! – Роза постаралась, чтобы её истерика звучала как можно убедительнее. Но, очевидно, орангутанги не были сильны в психологии, поэтому ничего странного в её поведении не обнаружили, приняв всё за чистую монету.

– Мы узнаем, на месте ли он? Нам нужно получить указания.

– Пошевелитесь! Я очень ослабела... – Роза растянулась на подстилке, показывая, как именно она обессилела.

Орангутанги заковыляли прочь. Через несколько минут они вернулись в сопровождении Машины. Роза с умирающим видом лежала на подстилке.

Машина сделал довольное лицо:

– Ты хотела меня видеть?

– Да, – слабым голосом произнесла Роза. – Хотела...

– Зачем?

– Я согласна... – прошептала Роза.

– Что согласна? Говори громче, я плохо слышу.

– Согласна стать твоей самкой! Принеси поесть и попить... я очень ослабела...

– Вот и умница! Я знал, что ты не будешь долго упираться. Глупышка! Это же твоё счастье! Завтра у нас будет свадьба.

– Хорошо, дай скорее поесть. Потом я тебе скажу кое-что...

– Принесите еды! – резко бросил Машина орангутангам. – И самой чистой воды! И откройте клетку, я хочу поворковать с ней. Обсудить детали нашей свадьбы.

Роза слабо помахала рукой:

– Не сейчас, после... мне трудно говорить, разве не видишь? Что за радость беседовать с дохлятиной?

– Ладно, я подожду, пока ты поешь, – Машина уселся рядом с клеткой.

Через пару минут орангутанги вернулись, неся свежие фрукты и воду. Роза поела и выпила воды.

– Тебе лучше? – озабоченно спросил Машина. – Извини, не знаю, что ты любишь.

– Лучше, – подтвердила Роза. – Но я люблю мясо. Но пока этого достаточно. Может, выпустишь меня?

– Не-е-т! – Машина засмеялся. – Ты хочешь провести меня, хитрая мартышка! Ты будешь сидеть тут до самой свадьбы! Я только войду к тебе, чтобы поговорить.

Орангутанги открыли клетку, Машина вошёл туда, и они опять её закрыли. Машина опустился на подстилку рядом с Розой. От него ужасно воняло, но Роза решила не злить гориллу понапрасну.

– Завтра, – произнесла довольная горилла, – тебя приведут ко мне в зал, и там мы совокупимся с тобой на глазах у моих придворных. Чтобы все знали, что ты моя самка!

– Нет, нет! – Роза замахала рукой. – Я не согласна. Лучше убей меня сейчас. У нас, диких гризли, так не принято! Мы не совокупаемся на глазах у других особей. Это большое унижение. После этого мне придётся покончить с собой. Ты этого хочешь?

Горилла замотала головой в знак отрицания:

– Тогда как ты станешь моей?

– Наедине. Мы удалимся куда-нибудь в укромное место и там станем мужем и женой.

Горилла размышляла, почёсывая голову:

– Но кто мне тогда поверит?

– Ты что, не вожак им? Разве они не верят твоему слову? Это значит, они не уважают тебя! Кстати, Хрюк недавно о тебе отзывался. Говорил, что ты трусоват и боишься самок.

– Я?! Боюсь самок?! Да с чего он взял, вонючий кусок сала? Я прикажу его убить!

– Не знаю. Наверное, с того, что ты вечно чего-то боишься.

– Да чего я боюсь?!

– Ну, например, своих подданных... боишься остаться со мной наедине...

– С тобой наедине? С такой слабой мартышкой? Ты в своём уме?!

– Я думаю, ты опасаясь крови дикого гризли, текущей в моих венах. Иначе как объяснить, что ты непременно пытаешься доказать всем, что я стала твоей самкой. У нас, ну, там где я жила, в словах дикого гризли никто не смел сомневаться.

Машина вздохнул:

– Ну, хорошо. Возможно, ты и права. Им вполне хватит моих слов. А как это происходит у вас?

– Мы останемся наедине в самой удалённой комнате. Я станцую тебе брачный танец, чтобы мы возбудились. Потом ты ляжешь со мной...

– Звучит заманчиво. Что это за танец?

– Этого я тебе не могу сказать. Ты увидишь его завтра.

– Мне уже не терпится посмотреть на танец. Я даже возбудился! – Машина хотел наглядно продемонстрировать Розе то, как он возбудился, но Роза отвернулась.

– Не торопись. Я не хочу этого видеть раньше времени. Ты же не хочешь делать это на грязной подстилке? Иди и подготовься. Отмойся и расчеши волосы!

Машина нехотя поднялся:

– Я приду рано утром. Что-то мне подсказывает, что в эту ночь спать я буду плохо. Я чувствую, моя девочка, ты будешь моей самой любимой женой! – Машина умильно улыбнулся. – Ну, я пошёл! Может, хоть поцелуешь меня?

– Нет. Завтра. Завтра мы насладимся друг другом. – Роза отвернулась от Машины, который уже вытянул губы трубочкой.

Машина встал с подстилки и вышел из клетки. Орангутанги заперли дверь и тоже удалились. Розу немного трясло от страха и от предвкушения предстоящего.

После их ухода к Розе пробрался Бонапарт. Она сообщила ему, что всё решится завтра утром, а пока велела уходить.

Утром орангутанги открыли клетку и крепко взяли Розу под руки, чтобы она не могла даже шевельнуться. Они привели её к Машине. Тот сидел на троне, нацепив на голову венок из пахучих цветов. Такой же венок он надел на голову Розы.

– Теперь мы удалимся, – сказал он орангутангам, – и она станет моей самкой. А когда мы вернёмся, то объявим об этом всем. И никто не должен сомневаться, что это так! Вам понятно?! – Машина обнажил клыки и грозно рыкнул. От его рыка из окна выпал кусок стекла, чудом сохранившийся в раме. Орангутанги вздрогнули и закивали головами. В их глазах читался испуг.

Довольный произведённым эффектом, Машина схватил Розу за руку и потащил к выходу. Таким способом они очутились в самой дальней комнате на этом этаже. Там было приготовлено что-то вроде брачного ложа. Машина с гордостью развалился на нём.

Роза сняла с плеч рюкзак и поставила его в угол. Затем, отбросив стыд, сбросила с себя тряпки, подумав при этом, что горилла, скорее всего, унесёт это видение с собой в могилу. Машина тёр свой пах, намекая на то, как он возбуждён. Роза сделал пару танцевальных движений; танцуя, она подошла к рюкзаку и осторожно подвинула его ногой к кровати.

– Закрой глаза, я лягу рядом!

Машина послушно закрыл. Роза молниеносно опустила руку и схватила гадюку за голову. Этому ещё в детстве научила её Соня. Она рассказывала Розе, как ценен змеиный яд, если уметь им правильно пользоваться. С тех пор Роза иногда ловила гадюк для того, чтобы собрать яд и намазать им свои стрелы.

Чтобы усыпить бдительность гориллы, Роза гладила её по лапе. Затем она обвила гадюку вокруг лапы Машины.

– Что это такое? Скользкое и холодное.

– Это мой сюрприз тебе!

Машина открыл глаза, голодная и злая гадюка, не долго думая, вонзила в него ядовитые зубы. Машина не успел даже вскрикнуть. Он начал хватать ртом воздух, потом забился в конвульсиях. Роза молча наблюдала за его агонией – яд был силен. Затих он через несколько минут.

Роза вытащила из рюкзака нож и начала, преодолевая отвращение, медленно отпиливать у Машины голову...

Когда дело было сделано, она запихала, не глядя, голову в мешок и, пошатываясь от пережитого волнения, вышла наружу. Она вдруг поняла, как сильно рисковала: гадюка могла не сразу укусить Машину, он вообще мог успеть её стряхнуть, яд мог оказаться не таким сильным... ну и так далее и тому подобное.

Роза прислонилась спиной к стене, чтобы передохнуть. Из мешка с головой капала кровь, но Роза этого не замечала. Ей вдруг пришла в голову мысль. Она вернулась в комнату, достала нож, разрешила грудную клетку на труп гориллы и вытащила оттуда сердце. Оно было тёплым и слабо трепыхалось. Роза засунула его в мешок. Так что же её ждало в случае неудачи? Ну, положим смерть ей вряд ли угрожала. Она всегда могла вывернуться, что так поступают дикие гриззли в первую брачную ночь, или что змея – один из элементов танца. Машина наивен и принял бы всё за чистую монету. Единственным неприятным моментом было бы то, что ей пришлось бы стать женой этого вонючего самца. Конечно, она могла бы отравить его потом, но это событие навсегда бы изменило её жизнь. Она ещё никогда не была ничьей самкой. Её сердце не принадлежало никому. Ей хотелось самой выбрать себе самца. Такого, какого захочет она.

Тут Роза очнулась и подумала, что пора. Ни к чему рассуждать, что было бы, если бы... Всё прошло как нельзя лучше, и этому нужно радоваться.

Роза быстро сбежала по ступенькам вниз и вошла в тронный зал, где ожидали орангутанги, высоко подняв голову. Увидев её одну, орангутанги растерялись. Роза, не мешкая, тут же взяла ситуацию в свои руки, понимая, что в борьбе за власть промедление смерти подобно.

– Эй! Бесполезные куски грязной шерсти! Я убила вашего хозяина! Вот его голова! – Роза вытащила окровавленную голову и продемонстрировала орангутангам. – Видите?! Он хотел взять меня силой, но я победила его! Теперь я ваша госпожа! Соберите народ, я хочу объявить всем мою волю!

Орангутанги, испуганные, ошарашенные и сбитые с толку, закивали головами, словно дятлы. Роза насупила брови для устрашения и для усиления эффекта потрясла головой

Машины. Орангутанги бросились прочь. Бонапарт, из укрытия наблюдавший за всем, со всех ног бросился к товарищам.

Роза вышла на улицу и влезла на какой-то постамент, чтобы её было видно издалека. Совсем скоро к дому, где прежде обитал Машина, стали стекаться звери. В основном – обезьяны различных мастей и калибров, хотя на дальнем плане маячили и другие животные.

Вдруг кто-то ткнулся Розе в ногу, и она увидела своих друзей в полном составе. Они окружили её плотным кольцом. От их присутствия Розе стало спокойней. Она улыбнулась и достала из мешка голову. На вытянутой руке она подняла её, желая продемонстрировать всему звериному сообществу. При виде головы по толпе пронёсся вздох. Откуда-то появилась шустрая мартышка, которая отводила Розу к Машине. Она села неподалёку, сверля Розу чёрными глазёнками.

– Это голова вашего вожака! Я оказалась сильнее его, поэтому смогла его убить! – снова ропот. – Смотрите, вот его сердце! – Роза вытащила из мешка сердце Машины и начала есть у всех на глазах. С сердца капала кровь, она текла у Розы по подбородку, но Роза мужественно продолжала жевать. Толпа молча следила за действием.

Когда с сердцем было покончено, Роза насадила голову своего врага на ближайший острый обломок камня и громко крикнула окровавленным ртом:

– Я – Дикая Роза, дочь дикого гризли! Теперь я ваша госпожа! Никто не мог победить эту мерзкую макаку, кроме меня! Поэтому вы должны признать меня и подчиняться мне! Это мои друзья, они со мной. – Роза указала на своих друзей. – Всё, что они скажут, идёт от меня!

В подтверждение её слов Бука рыкнул так, что у Розы заложило уши. В этот момент мартышка выскочила вперёд и запищала:

– Да здравствует новая госпожа! Она убила Машину! Она очень сильная и могущественная! Да здравствует Дикая Роза, дочь дикого гризли!

Толпа зашумела скорее одобрительно, чем недовольно – силу здесь уважали. К тому же, рискнула предположить Роза, самодурство Машины понемногу начинало всем надоедать.

– Я буду жить здесь! – крикнула Роза. – В доме вашего бывшего вожака. Вы можете расходиться! – Роза повернулась и ушла в здание. Её свита потянулась за ней. Бонапарт гордо вышагивал впереди, подняв трубой хвост. Он чувствовал себя причастным к этой великой победе – как-никак, именно он раздобыл ядовитую змею, так лихо уничтожившую врага. Именно он вместе с Розой проник в самое логово врага и был связным. Разумеется, это и его лавры тоже. Бонапарт даже жалел, что ему не достался кусок сердца Машины, он был не прочь его попробовать.

Войдя в здание, Роза остановилась. Бука огляделся по сторонам и сказал:

– Это здесь жил «великий и могучий»?

– Здесь, – ответила Роза. – Только наверху.

– Нам не хочется наверх... – заканючили Бука и Кореш. – Как мы будем туда подниматься? Эти ступени могут обрушиться. Наверху живут только глупые мартышки, которым только бы лазить.

– На что ты намекаешь? И кого ты назвал «глупой мартышкой»? – насупился Олли.

– Ой, прости! Я совсем не имел в виду тебя. Ты очень умный, с этим никто не спорит! Ну ты же будешь отрицать, что в вашей братии немало глупцов? Взять хотя бы этих рыжих здоровяков, что охраняли ихнего вожака! – Бука похлопал Олли по плечу. – Не в обиде?

– Нет, что ты. Я и не думал обижаться! – сказал Олли немного раздражённым голосом. Ему было немного неприятно, что Бука и Кореш такого неллицеприятного мнения о его сородичах.

Роза, ставшая невольным свидетелем перепалки, поспешила загасить ссору в зародыше.

– О чём это вы там? Успокойтесь! Сейчас не время выяснять отношения! Мы с вами в чужом мире, не забывайте! Нам нельзя расслабляться, если мы хотим выжить.

Чтобы выразить своё согласие с Розой, Бакс громко залаял. Роза посчитала инцидент исчерпанным.

– Знаете что, – сказала она, – мне тоже не особенно хочется лезть наверх. Давайте устроимся где-нибудь внизу. Разрешаю всем выбрать комнаты по своему усмотрению. Кто где захочет. Но я, пожалуй, поднимусь немного повыше. Там есть уютные гнёздышки.

– Мы с тобой! – сказали одновременно Бакс и Бонапарт.

– Я пойду наверх. Как все обезьяны! – Олли демонстративно начал взбираться по лестнице.

– А мы устроимся здесь, – переглянулись Бука и Кореш. – Здесь тоже неплохо.

– Это будет даже лучше, – похвалила Роза. – На случай незапланированного вторжения. Вы всегда сможете нас предупредить. – Ну, – обратилась она к Баксу и Бонапарту, – пойдёте выбирать жилище?

Те радостно закивали. Роза поднялась на второй этаж и прошла по коридору, поочерёдно заглядывая во все комнаты. Ей приглянулась комнатка в дальнем углу с небольшим окошком и чудом сохранившимися шторами. Её-то Роза и решила занять. Бакс расположился по соседству, а Бонапарт, не мудрствуя лукаво, решил жить прямо в комнате Розы. Роза, зная по опыту, что коты уходят и приходят когда им вздумается, а дома в основном спят, не возражала.

Устроившись таким образом, Роза поднялась наверх, в бывшую резиденцию Машины. На удивление, там её ждали два орангутанга, бывших охранника Машины. Они несмело перетапывались с ноги на ногу, явно ожидая указаний и не знали, что им делать дальше. Розе стало их жаль.

– Как вас зовут? – спросила она.

– Мы братья... – несмело протянули орангутанги.

Роза усмехнулась, вспомнив реплику Буки насчёт умственных способностей обезьян.

– Имена-то у вас есть, братья?

– Чан и Чен, – ответили они в унисон.

– Хорошие имена, – кивнула Роза. – Почему вы не идёте домой?

– У нас нет дома. Мы охраняли господина. Это была наша работа. Мы жили тут.

– Вот и отлично! Теперь будете охранять меня и исполнять мои поручения. Для начала я приказываю вам отдохнуть. Где вы спали?

Орангутанги переглянулись.

– Здесь... – нерешительно протянул то ли Чан, то ли Чен. – Прямо у входа.

– Я разрешаю вам занять по комнате. Или одну, как пожелаете. Выбирайте любую.

– Госпожа очень добрая! – на лицах Чана и Чена появились умильные выражения. –

А в город нам выходить можно?

– Конечно. У меня есть, кому обо мне позаботиться. Я призову вас, когда будет необходимо.

– Госпоже не стоит беспокоиться. Крыса быстро найдёт нас.

– Крыса? Кто это?

– Та маленькая макака, которую ты видела.

Словно услышав эти слова, в дверь осторожно просунулась обезьянья головка, а затем и всё туловище.

– Это Крыса! – заулыбались братья-орангутанги. – Заходи, Крыса!

Мартышка вошла в зал и спряталась за колонной. Роза дружелюбно позвала её:

– Иди сюда, крошка!

Крыса с опаской приблизилась и остановилась перед Розой, опустив хвост. Роза решила приободрить растерявшуюся мартышку.

– Не бойся меня, я не собираюсь тебя обижать. Надеюсь, ты не против служить мне? – Крыса утвердительно закивал – он не против! – Вот и хорошо, – сказала Роза, – ты будешь моим посыльным. Выбери себе комнату и можешь в ней жить. Я устроилась на втором этаже, ты можешь жить поблизости.

– Я всегда буду рядом с тобой, госпожа! – пропищал Крыса. – Я знаю всех местных обезьян, я всё тебе о них расскажу.

– Хорошо, хорошо! – закивала Роза. – Только не сейчас. Я очень устала и хочу отдохнуть. Справиться с вашим вожакom было нелегко. А для начала принеси мне воды, я хочу умыться. – Крыса с готовностью бросился исполнять поручение. – А вы что стоите? – обратилась Роза к Чану и Чену. – Я вас отпустила. Сегодня объявляется выходной! Завтра утром можете прибыть на службу.

– Спасибо, госпожа! Так мы можем выбрать комнаты?

– Ну я же вам сказала, что да.

Чан и Чен заковыляли к выходу. Роза, избавившись от их присутствия, вздохнула с облегчением. Ей не терпелось остаться одной. Скоро явился Крыса и принёс плошку воды. Роза умылась. Крыса понаблюдал за ней, потом сказал:

– Здесь недалеко есть ручей. Там очень чистая вода. Я покажу тебе, госпожа. Ты можешь там умываться и даже мыться.

– Это было бы неплохо. Покажи моему коту. Его зовут Бонапарт.

– Нет, госпожа! Я покажу тебе. С тем зверем я не хочу иметь дело.

У Розы не было желания спорить, поэтому она махнула рукой:

– Ладно, покажешь завтра. А пока тоже можешь отдыхать.

– Я знаю, где твоя комната, госпожа, и я найду себе рядом! – затараторил Крыса. – К тебе хотела прийти жена Хрюка. Она спрашивает, можно?

– Зачем она хотела прийти?

– У неё есть к тебе дело. Только ты не подумай, что она держит на тебя зло или хочет мстить! Хрюк был неважным самцом. Поэтому она не сердится на тебя.

– Ладно, пусть приходит завтра, – разрешила Роза.

– Я скажу ей об этом! – Крыса убежал, торопясь сообщить жене Хрюка о том, что желанная аудиенция состоится.

Роза вернулась в комнату, легла на кровать и уснула мёртвым сном.

Самка убиенного Хрюка явилась рано утром. Она была большой и очень толстой. Так как она не могла залезть наверх из-за своих габаритов, Розе пришлось спуститься к ней. Свинья стояла, скромно опустив голову. Крыса суетился рядом.

– Здравствуй, госпожа! – поздоровалась кабаниха.

– Здравствуй! Что тебя привело ко мне?

Кабаниха тяжело вздохнула, не зная, с чего начать.

– Мой муж убит неизвестными... но я никого не виню. Скорее всего, он сам виноват. Лез везде, где его никто не просил. Он был плохим самцом, вечно шатался где ни попадя! А у меня дети. Я подружилась с одним кабаном, что проживает по соседству. Мы отлично ладим. Он скрашивал мои одинокие дни! – кабаниха смахнула скупую слезу. – Я даже не знаю точно, от кого, собственно, мои дети? От Хрюка или от того, другого? Я признаюсь в этом только тебе, госпожа! Самец бы меня не понял.

– Так что же ты хочешь от меня? – Розе начинала надоедать исповедь загулявшей подруги Хрюка.

– Я хочу сочетаться браком с моим другом. Он не против, но настаивает на твоём разрешении. Он очень законопослушен.

– Это делает ему честь, – кивнула Роза. – Ты его любишь?

– Да, да! – закивала кабаниха. – Очень люблю. Я и сама хотела бросить Хрюка, да боялась, что прежний правитель будет недоволен. Хрюк был его приближенным. Разве он мог допустить такой позор, чтобы его приближенного бросила жена? Нет. Это дурной пример для всех. Но мои малютки... им трудно без железного копыта самца. Они совсем меня не слушают.

– Ну, хорошо. Думаю, ты заслужила хорошего мужа. Надеюсь, с этим у тебя всё будет как надо.

– Спасибо, госпожа! Так я скажу ему, что ты согласна?

– Скажи. Пусть не беспокоится.

Свинья радостно хрюкнула и взрыла копытом землю, вероятно, от избытка чувств. Потом развернулась и убежала прочь, смешно потряхивая крошечным хвостом. Роза обратилась к Крысе:

– Отведи меня к ручью, я хочу помыться.

Крыса с готовностью вскочил и побежал впереди Розы, показывая дорогу. Ручей и правда оказался недалеко. Непосредственно к городу примыкал лес, и там, возле могучего дуба, бил ключ с чистой родниковой водой. Вода текла дальше, образуя небольшой ручей. Роза поблагодарила мартышку и велела оставить её одну. Крыса удалился, Роза разделась, придирчиво осматривая своё тело, покрытое короткой коричневой шерстью. Как же ей хотелось, чтобы эта шерсть исчезла навсегда, и её тело стало бы гладким и белым! Увы, но это всего лишь мечты...

Роза вылезла из ручья и оделась. Будто из-под земли появился Крыса.

– Госпожа! – заканючил он. – Зачем ты разрешила этой жирной самке Хрюка выйти замуж за другого самца? Она шляется со всеми окрестными кабанами подряд, пока её муж работал на благо семьи. А теперь она хочет пристроить своих отпрысков и обеспечить себе лёгкую жизнь! Да она ожирела настолько, что просто неспособна добывать пропитание сама. Разве ты не видишь?

– Да тебе-то что за дело? – возмутилась Роза. – Пусть лучше живёт спокойно и благодарит меня за доброту, чем злится и думает как мне отомстить.

Крыса сник:

– Ты мудрая, госпожа! Я не подумал об этом.

Роза присела на камень. В лесу было так хорошо и прохладно, что Розе захотелось задержаться здесь хотя бы ненадолго. Она закрыла глаза, пытаясь предаться воспоминаниям, но Крыса и не думал униматься. Он сел рядом с Розой и затрещал:

– Та обезьяна, что пришла с тобой, как её зовут?

– Олли, а что?

– Вчера вечером, пока ты спала, я видел, как он заигрывал с Лилией, бывшей самкой Машины. Это была его самая любимая самка, потому что она самая привлекательная. Не такая, как ты, конечно, но всё-таки. Эта обезьяна, Олли, он ведь не молод... зачем он пристаёт к Лилии?

Роза открыла глаза, поняв, что предаться грёзам ей не удастся.

– Наверное, она ему понравилась. Кстати, он не так уж и стар. Да что тут такого плохого?

– А то, что твоему Олли нужно остерегаться! Машина отбил эту самку у одного сильного самца, Кокоса. Он победил его в бою, но не стал убивать, а просто отпустил на все четыре стороны. Кокос сам хотел стать вожаком, но Машина одержал победу. Это было для Кокоса большим позором. Машина предложил Кокосу охранять его, но Кокос отверг его предложение. Он был страшно обижен и возмущён. После этого он удалился на окраину города и поселился там. Он ни с кем не общался и никого не хотел видеть.

Где-то там он наткнулся на огненную воду. Целые залежи этой воды! Он говорил, что пить огненную воду его научил хозяин, у которого он раньше жил. Этот человек привёз его из другой земли, кажется, даже спас от чего-то, точно мне неизвестно. Но он много пил огненной воды и научил этому Кокоса. Я сам ни разу этой воды не пробовал...

Когда Машина узнал, что Кокос пьёт эту воду, он запретил всем даже прикасаться к ней. Он отправил Чана и Чена, и они уничтожили её везде, где увидели. Говорят, что Машина сам попробовал, и ему это очень не понравилось. Он чуть не умер. Он намекал, что Кокос проиграл ему именно оттого, что любил её пить. Но Кокосу удалось сохранить свой запас.

– Откуда тебе это известно?

– Я видел его несколько раз в лесу, он сильно шатался и орал всякие глупости. Он хотел вернуть Лилию и угрожал Машине. Но в конце концов падал и засыпал. А когда просыпался, пил много воды из ручья.

– Так почему ты не рассказал об этом хозяину?

Крыса замялся:

– Я боялся Кокоса. Он сказал, что поймает меня и убьёт, если я хоть что-то расскажу Машине. И ещё он приносил мне сладкие штуки... в красивых обёртках... они были очень вкусные! Но я хотел сказать не об этом. Кокос очень нервный. Он захочет вернуть Лилию. Скорее всего, он будет сражаться с Олли. У него есть шансы победить. Но Олли всё равно нужно держать ухо востро, Кокос может одолеть его хитростью. К примеру, притвориться его другом и напоить огненной водой. Тогда он легко победит и заберёт Лилию себе. Он может даже убить твоего друга.

– Спасибо, что предупредил! Я скажу Олли, чтобы был осторожнее. Покажешь дом Кокоса? Я хочу посмотреть, что он там прячет.

– Я покажу тебе, госпожа! Кокос иногда уходит глубоко в лес на несколько дней, у него там пещера. В ней он живёт, пока не надоест. В это время ты сможешь обыскать его жилище.

– Договорились. А теперь иди, у меня есть дела.

– Я провожу тебя до города. Можно?

– Как хочешь.

Роза с Крысой дошли до дома, где остановилась Роза с друзьями. Навстречу ей тут же выбежал взволнованный Бакс.

– Где ты была? Я искал тебя, но след потерялся.

– Я ходила к ручью. Здесь, недалеко. Где Олли?

– Не знаю. Его нет с самого утра. Бука и Кореш ушли в лес за добычей. Там полно кроликов. А ты что собираешься делать?

– Хочу прогуляться по городу. Он такой большой, а я пока ничего не видела. Этот город сильно отличается от нашего. Хочу всё посмотреть. Мне нужно найти Олли.

– Я с тобой?

– Да, пойдём. Ты вполне можешь пригодиться.

Бакс радостно завилял хвостом. Он совершенно не обратил внимания на то, что Крыса обиженно вытянул губы в трубочку и опустил хвост.

Роза и Бакс пошли вдоль улицы, попутно заглядывая в полуразрушенные витрины универмагов и магазинов. В некоторые из них Роза заходила и с удивлением рассматривала вещи. Они были покрыты толстым слоем пыли, но ещё хранили первозданную форму. Роза брала в руки платья и костюмы и прикладывала к себе. Она представляла себя идущей в таком платье по городу, и ей становилось смешно.

И всё же кое-что полезное Розе удалось извлечь. Она отыскала вполне подходящую одежду, не стесняющую движений, а в оружейном магазине подобрала лук со стрелами и красивый инкрустированный кинжал. Там было много стрелкового оружия, но Роза не умела с ним обращаться и не знала, как оно работает.

Они побродили по городу несколько часов, прежде чем вернуться домой. На пути им попало всего несколько юрких мартышек, которые при их приближении разбежались кто куда. Бакс с лаем погнался за ними, чтобы немного развеселиться, но макаки быстро исчезли в недрах городских развалин, которые знали как свои пять пальцев.

Дома Роза первым делом зашла к Олли. Его не было, и она поняла, что Крыса сказал правду насчёт самки. Она велела Баксу отыскать Олли и привести к ней.

Через некоторое время раздосадованный Олли явился.

– Что ты хотела? Разве я не свободен? – он с порога бросился в атаку.

– Ну что ты! Конечно, ты свободен. Просто я узнала кое-что и хотела с тобой поговорить.

– Неужели нельзя было это сделать, когда я бы пришёл домой?

– Нельзя. Я слышала, ты вообще не появляешься дома.

– Кто тебе донёс на меня? Та мерзкая макака? Я оторву ему хвост!

– Не кипятись! Я просто хотела тебя предостеречь.

– От чего?!

– Ты встречаешься с Лилией? Бывшей самкой Машины?

Олли вытаращил глаза:

– Тебе уже всё рассказали?!

– Это случилось случайно. Так да или нет?

– Скорее да, чем нет. Надеюсь, это не запрещено? Ты обещала, что мы приедем в такое место, где я смогу найти себе самку. Так в чём же дело? Я долго был без женщин, и я устал. Лилия прекрасная самка, очень добрая и умелая! Кажется, я тоже ей понравился. Во всяком случае, она охотно проводит время со мной. Ну и что? Её муж умер, нам ничего не угрожает.

– Раньше она жила с одним... м-м... агрессивным самцом, Кокосом. Машина отобрал её у Кокоса, и после этого Кокос затаил злобу. После смерти Машины у него появилась надежда, но ты её отнял. Чувствуешь, чем это грозит тебе?

Олли помотал головой:

– Не-а, не чувствую. Что за Кокос такой? Лилия мне ничего про него не говорила.

– Эта обезьяна очень коварна, она пьёт огненную воду. Надо думать, теперь он возненавидит тебя. Он может отомстить. Об этом я хотела предупредить. Чтобы ты был осторожнее.

– Спасибо, я учту.

– А теперь расскажи мне о Лилии. Что она из себя представляет. Я вовсе не хочу, чтобы тебя окрутила какая-нибудь наглая самка.

– Что ты! Лилия сама скромность. И она очень красивая!

– Ты должен привести её ко мне, я хочу посмотреть.

– Обязательно приведу! Тем более что она и сама этого хочет. Она хотела бы стать твоей придворной дамой, – скромно потупился Олли, – то есть твоей подругой, я хотел сказать.

– Моей придворной дамой?! Это что ещё за новости?! И после этого ты уверяешь меня, что она совершенно бескорыстна?

– Ну посуди сама, Лилия всё время жила тут, она была главной самкой, само собой, она привыкла. Да и что плохого, если у тебя появится подруга?

– Ну, знаешь! Я не нуждаюсь в подругах! Тем более в тех, кто сам мне навязывается. Пусть лучше она останется твоей подругой.

– Я обещал ей, что ты будешь к ней благосклонна. Она очень уважает тебя, поверь! И она совсем не навязывается. Просто ей одиноко, потому что остальные самки теперь издеваются над ней. Ты же знаешь, как мстительны женщины!

– Откуда мне знать? – смущённо пробормотала Роза, и, подумав, добавила: – Ладно, приводи её. Для начала я должна хотя бы посмотреть, кого ты собираешься сделать моей подругой.

– Ты знаешь, – доверительно вдруг сказал Олли, – в твоём положении нужно иметь придворных дам. Это для того, чтобы тебя уважали. Таким образом Лилия избавится от насмешек, а ты приобретёшь вес в глазах народа. Уж поверь мне, я знаю. Тут полно обезьян, а кому как не мне знакомы их нравы! У тебя должно быть как можно больше сторонников. То, как ты расправилась с Машиной, скоро забудут, и скорее всего опять найдутся желающие занять твоё место. Они могут захотеть тебя убить. Поэтому тебе нужны друзья из местных. Мы же тут чужаки, не забывай.

– Может, ты и прав. Иди к своей Лилии.

– Я обрадую её, что ты согласна и ждёшь нас на ужин! Я принесу самых спелых фруктов из садов.

– А я зажарю кролика. Знаешь, сырое сердце Машины оставило у меня неприятное впечатление.

– Конечно! Будет кстати.

Олли ушёл, и сразу будто из-под земли возник Крыса. Он покривлялся немного, а потом сел возле Розы и затараторил:

– Тот медведь, который пришёл с тобой, как его зовут?

– Бука.

– Этот Бука шлялся по лесу и обнаружил там пещеру Кокоса. Она ему очень понравилась, и он решил поселиться там. Я слышал, как он прогнал Кокоса, кажется, даже ударил его, и тот с визгом убежал.

Роза вздохнула. Бедный Кокос! У него появляется всё больше причин ненавидеть её и её друзей. Ну почему Бука решил поселиться именно в его пещере? Там что, других нет? Она сказала вслух:

– Там что, других пещер нет?

– Не знаю. Вроде есть. Но медведю понравилась эта. Она недалеко от города и очень уютная. К тому же там прохладно. Рядом ручей, в котором водится рыба. Хорошее место.

– И что Кокос?

– Ничего. Убежал к себе и напился огненной воды.

– Мне его даже жаль. Определённо он попал в чёрную полосу. Может, взять его к себе в охрану?

– Не жалей неудачников, госпожа! Они потом отомстят тебе за твою жалость. Пусть сам выбирается. Он может найти другую пещеру.

Роза задумалась, но новостной поток не закончился.

– Твой друг лев... как его зовут? – продолжил Крыса.

– Кореш.

– Он в полях охотится на кроликов. Здесь мало львов, и они держатся особняком. У них свой вожак, хотя они и признавали власть Машины. Их вожака зовут Варвар. Он стар, но силен. Я думаю, что Корешу не стоит туда соваться.

– Ты немного не понял. Я не командую теми, кто пришёл со мной. Они мои друзья. Мы вместе спасались от землетрясения. Мы равны. Они могут делать всё, что захотят. Если Кореш захочет жить со своими сородичами, я не смогу ему этого запретить. Там, где я жила, никто ни с кем не боролся за власть. Может, вначале что-то и было, но потом все жили в мире. Там было много собак и кошек, и мало обезьян. Здесь всё по-другому. Но Кореш жил не с нами, там у них были другие правила. Он приходил к нам поболтать. Землетрясением убило его подругу.

– Печально... скажи, а землетрясение – это страшно?

– Очень. В земле появляются огромные трещины, куда проваливаются все, кто там был... рушатся дома, под обломками гибнут звери. Я хочу это забыть поскорее.

Крыса задумался. Роза поспешила его успокоить:

– Не бойся. Я думаю, здесь такого не случится.

Крыса недоверчиво взглянул на неё, но ничего не сказал. Подумав немного, он добавил:

– А тот зверь, кошка, кажется? Как его зовут?

– Бонапарт.

– Он всё время сидит в центре города на большом камне и рассказывает что-то местным кошкам. Они его слушают, а потом приносят самых жирных крыс.

– Это его любимое занятие – травить байки. Бездельник! Я с ним поговорю. В нашем доме полно крыс, они шмыгают прямо под ногами! Я покажу ему постамент! – в этот момент Роза вспомнила, какую услугу оказал ей Бонапарт, и сменила гнев на милость. – А впрочем, пусть отдохнёт. Мы слишком долго шли... мои друзья устали. С крысами как-нибудь справимся. Знаешь, что? Раздобудь-ка мне лучше жирного кролика. У меня вечером будут гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.